После поклонения императору Чунчжэню, настала очередь из ста должностных лиц поклониться Чу Цзы Лонгу, под командованием чиновника из Министерства обрядов, сотни должностных лиц поклонились в унисон и сказали: "Приветствую вас! Его Императорское Высочество Наследный Принц вернулся в столицу с победой!"

Чжу Цзы Лонг поднял руку и сказал: "Шарнир"!

В это время ритуалы были просто завершены, и люди стали шевелить ртами, чтобы говорить, многие чиновники поздравляли наследного принца, и звук выдумки был бесконечен.

Левый императорский историк Тан Шицзи был несколько недоволен: "Его Величество лично вышел поприветствовать город, почему Его Высочество заставил солдат носить траурные повязки на головах и держать в руках таблички с духами. Известно ли, что это неуважительно по отношению к Его Величеству?"

Как только слова вышли наружу, многие министры тайно говорили, что этот танский шицзи достоин быть хозяином имперской речи, и повсюду у него были причины не любить народ.

Цао Хуачунь, Ван Чэнэнь и все остальные имели холодные глаза, и этот старик не знал, как вести себя, когда говорил что-то подобное в этой ситуации.

Глаза Чжу Цзы Лонга были слегка холодными, и он сказал: "Батальон "Юнвэй" сражался в кровопролитной битве с вдвое большим количеством армейской элиты Восьми Знамений, чем наша армия, ценой потери 1125 человек! Я не думаю, что это слишком много, чтобы сократить более 7000 вражеских рядов для защиты Императорской армии. Интересно, считает ли лорд Танг, что это неуместно для Ёнвэй? Или оно того не стоит?"

Он утверждал, что остался один только тогда, когда был очень серьёзен, а сейчас уже крайне недоволен танским Шицзи, и если император Чунчжэнь не присутствовал, то он мог подняться и забить этот вонючий мундштук до смерти.

Генералы батальона Юнвэй с холодными глазами смотрят на Тан Шицзи, если глаза могут убить Бога, то Тан Шицзи боится только того, что он уже миллион раз умирал.

Несмотря на то, что был жаркий летний день, Тан Шицзи чувствовал вокруг себя прохладу, и его тело не могло не сжиматься, не осмеливаясь встретиться с глазами генералов батальона Ёнвэй.

Император Чунчжэнь посмотрел на Тан Шицзи и сказал: "То, что сделал наследный принц, не было ошибкой!".

"Я знаю преступление". Тан Шицзи сделал второе лицо и воспользовался возможностью отступить в сторону, в то время как его сердце было освобождено.

Чтобы избежать смущения, император Чунчжэнь засмеялся и сказал: "Наследный принц оправдал ожидания публики и не разочаровал миллионы людей Великого Минга, возглавляя Я очень рад, что наши элитные войска убили более десяти тысяч рабов! Так что я пришел приветствовать триумфальных генералов даром разжалования!"

Обряд разжалования имеет свое начало и предназначен для глав государств и патриархов, или для министра, возвращающегося из охотничьей экспедиции от имени небес, или для генерала, одержавшего триумфальную победу, пока будет установлена великая заслуга, император только лично выйдет из города и спустится вниз, чтобы поприветствовать их в

качестве жеста благодати.

"Его Величество, Отец, лично приветствовал меня, и я чрезвычайно благодарен солдатам батальона Ёнвэй, и я не осмеливаюсь позволить Его Величеству снова провести церемонию понижения в звании". Чжу Цзы Лонг снова отдал честь.

За Чжу Цзю Длинные были Хуан Де Гонг, Сунь Ин Юань и другие генералы, которые также говорили, чтобы пригласить императора Чунчжэня обратно в городскую башню.

Император Чунчжэнь помахал рукой и сказал: "Сегодня я использую церемонию понижения в должности, чтобы сказать миру, что эта победа несравненно славна и она Тяжело победить кровью тысяч наших солдат. Все, кто сражался и умер, должны быть уважаемы и почитаемы миром. Уважение!"

Необычные слова императора Чунчжэня на этот раз, внезапно заразили солдат отважного гвардейского батальона, все генералы должны отдать дань уважения, и снова гора кричит: "Да здравствует гора".

Император Chongzhen посмотрел на взволнованных солдат перед ним, почувствовал его речевой эффект хорошо, вдруг пришел в энергию, продолжил: "У меня есть большой Минг Великолепный принц, с умелыми генералами и миллионами храбрых солдат - это благословение для народа и благословение для меня"!

После этого император Чунчжэнь взял Чжу Чичжуна за руку и отправился пешком в центральный город.

Все генералы и все солдаты Ёнгуйского батальона следовали за приветствиями придворных и следовали за императором Чунчжэнем и Чжу Чичжуном до ворот Чжэньяна.

Император Чунчжэнь сначала отвел в храм всех чиновников и солдат, чтобы принести в жертву богам земли и зерна, а затем непосредственно устроил пир, чтобы отпраздновать это достижение.

У императора не было другого выбора, кроме как отложить церемонию на три дня, видя, что дождь становится все сильнее и сильнее.

После подбрасывания и разворота большую часть дня Чжу Цзюй Лонг был вызван Чунчжэнем в одиночку на полчаса, после чего вернулся во дворец Чжунцзый.

Будучи вызванным в одиночку, Чу Цзы Лун при первой же возможности попросил императора Чунчжэня установить мавзолей и святыню верности для захоронения и поминовения солдат, погибших в битве в столичном лагере.

На данный момент Чжу Цзы Лун в основном думает о батальоне Юнвэй, который, безусловно, не будет единственным, кто будет сражаться в этой битве, так как солдаты Цин все еще бушевали в столице, а Чжу Цзы Лун не верил, что девять подкреплений могут сражаться до смерти против армии Цин.

Император Чунчжэнь быстро принял его предложение, но когда Чжу Цзы Лонг предложил отремонтировать его на несколько дней и снова пойти на юг, император Чунчжэнь наложил на него вето на месте.

Император сказал: "Чжан Фэнъи, военный министр, уже находится в Тунчжоу, и под ним

более 100 000 мужчин и лошадей в любое время, плюс девять подкреплений, в общей сложности более 100 000 мужчин и лошадей, так что вам не нужно беспокоиться о наследном принце".

Чжу Клайу не очень надеялся на слова императора, более 100 000 мужчин и лошадей, число казалось довольно большим, особенно для пекинского лагеря.

Он проверил архивы, в которых хранится более 100 000 мужчин и лошадей, по подсчетам, половина из них будет пустовать, все они предназначены для руководителей столичного лагеря, чтобы использовать их на зарплату.

Остальные полезные были бы не так уж и много, многие из солдат были солдатами-ветеранами, ведя зарядку при получении зарплаты и беге в бою.

Солдаты усиления Девятой дороги, вероятно, не лучше, кучка гнилых людей, которые могут только конкурировать друг с другом, особенно солдаты Шаньдун Лю Цзэцина, которые, как говорят, сбежали. Скорость, кавалерия противника даже не смогла догнать....

Не торопитесь, если Чжан Фэнъи напортачил, то у батальона Юнвэй всегда будет шанс сделать ход, но Чжу Цзы Лонг все еще надеялся, что Чжан Фэнъи сможет сделать хороший бой, как это делал тогда Юй Цянь.

Ущерб, нанесенный въезжающим на границу солдатам династии Цин, был слишком велик для столичного региона династии Мин, и восстановить его до прежнего уровня было бы трудно в течение нескольких лет.

□□□□□□□□□□□*

Чжу Цзи Лонг внезапно почувствовал облегчение после выхода из дворца Цянь Цинь.

Только после того, как он вышел и увидел ужасные сцены снаружи, Чжу Цзы Лунь почувствовал себя таким счастливым, живя в Запретном городе.

Королевская коллекция была слишком богата и драгоценна, в сто раз богаче музеев более поздних поколений, и это было культурной сущностью китайского народа.

Как только Чжу Цзы Лонг вернулся в Чжун Ци Гун, группа евнухов и горничных встретили его с большой радостью.

Один из молодых евнухов сразу же поприветствовал его и радостно сказал: "Молодой господин, ты вернулся, я так скучал по тебе в эти дни!".

У Чжун сразу же постучал в молодого евнуха и сказал: "Эй! О чем ты, черт возьми, говоришь? Хочешь побить? Во дворце нельзя произносить слово "смерть". Разве ты не помнишь?"

"Рабский слуга знает, что я ошибаюсь..."

Чжу Чичжун улыбнулся: "Хорошо, компаньон У Да, только не усложняйте Цю Чичжун, просто обратите внимание в следующий раз".

Цюй Чжичжун также был компаньоном Чжу Чжичжуна, чуть менее старшим, чем У Чжун, и у них двоих до сих пор были довольно хорошие личные отношения.

За Цюй Чжичжуном, с другой стороны, стояли четыре дворцовые девы, которых звали Мо Цинь, Мо Ци, Мо Шу и Мо Хуа, дарованные императрицей Чжоу после разделения дворца два года назад.

По мере того, как тело Чжу Чичжуна росло, пресс-секретарь предложил заменить этих четырех прекрасных молодых девиц вокруг кронпринца четырьмя матерями старше 60 лет, чтобы не дать принцу быть слишком молодым, чтобы знать сдержанность.

Император Чунчжэнь опасался, что это бросит тень на молодую психологию Чжу Цзы Лун, поэтому он, конечно, наложил вето на это предложение и сказал: "Во дворце строгий закон, поэтому наследный принц не посмеет ничего сделать".

Он сказал: "Дворец строг, и князь не осмеливается ничего делать". Автор речи вынужден был просить о неприятностях и оскорблять многих людей.

К счастью, отец императора наложил вето на предложение, иначе Chu Tzu Long не знал бы, что будет окружено 4 матерями в их 60-е годы.

Может быть, это должна быть та же картина, что и в "Путешествии на Запад", когда Пустой Принц выходит, чтобы разбросать цветы.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/915505